Влада Ильинская

Перспектива потопа

бонни и клайд

ты сидишь в темноте и размеренно крутишь глобус. я закуриваю сигарету, включаю свет. это просто такая игра, чтоб развеять злобу... говоришь: «доигрались, мы снова летим в европу. ну, поехали зарабатывать на билет». на часах половина восьмого, уже светает, очень холодно в тоненьких курточках на ветру. я стараюсь не думать вообще о горячем чае, ты - забыть обо всех судимостях за плечами и уверенно так расстегиваешь кобуру. через пару часов в терминале мелькают в штатском мы сжимаемся в точку и смешиваемся с толпой. и пока мы все еще вертимся в этом танце, никакие боги не вынудят нас расстаться, никакие пули не вынудят нас расстаться... я с тобой, мой любимый, с тобой я. с тобой. с тобой...

30 шекелей

так, как ветер вздымает новые паруса, так, как воздухом наполняется парашют, –

он стремился ворваться в сказочный райский сад, забывая о том, что сначала положен суд.

а когда над каналом свешивалась луна, ему снился тот, кто однажды его спасет... убиенных своих нашептывал имена, забывая о том, что за это представят счет.

только утро всегда приносило такую муть, что простить себя никаких не хватало сил... день за днем проходил он тот же порочный путь, забывая, о чем недавно еще просил.

день за днем, постигая суть своего стыда, он скитался по миру, прячась от пустоты... правда, даже самые мудрые города забывали о нем, не успев от шагов остыть.

а когда, наконец, случился тот самый суд, и спаситель ему представил тот самый счет, тридцать шекелей – знал он – точно его спасут, тридцать шекелей – это мелочь, Искариот.

* * *

в сплошное полотно сливаются пути, срывается состав с последнего маршрута. не спрашивай меня, хочу ли я спастись... пролистываю жизнь минута за минутой: пытала тишиной, свистела соловьем, то улыбаясь нам, то пробегая мимо, мы грелись, как в мехах, в дыхании ее и верили всерьез, что мы неуязвимы. нам даже удалось не выжить из ума под сапогами тех, кого пустили в душу... но ветер остывал, и близилась зима,

и мы в своих домах не знали, что снаружи сквозь горы и леса, поля и города, сквозь суету витрин и тротуаров кротость – по рельсам ледяным несутся поезда, и черная звезда им освещает пропасть.

* * *

перспектива потопа – страшней самого потопа, потому что, когда ты стоишь на краю обрыва, вспоминается весь твой скупой бесполезный опыт: от рождения и до сегодняшнего прилива. перспектива потопа – страшней самого потопа, потому что, когда ты спускаешься к океану, из глубин его слышится древний манящий шепот, приглашающий то ли в пекло, то ли в нирвану... перспектива потопа – страшней самого потопа, потому что, когда потоп набирает темпы, ты ложишься спиной на поверхность его потока и легко утопаешь в пучине его контемпа*...

^{*} Контемп (англ. contemporary) – направление современного танца, сочетающее хореографические методики западного и восточного искусства движения.